

07.1

Барьер Шоттки на контакте магнитного 3d-металла с полупроводником

© С.Ю. Давыдов¹, О.В. Посредник²¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия² Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет „ЛЭТИ“, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Sergei_Davydov@mail.ru

Поступило в Редакцию 9 декабря 2020 г.

В окончательной редакции 9 марта 2021 г.

Принято к публикации 10 марта 2021 г.

С помощью модели Фриделя для d -зоны переходного металла и модели локального дефекта для полупроводника получены аналитические выражения для перехода заряда (электронов или дырок) между металлом и полупроводником и высоты барьера Шоттки. Показано, что учет намагниченности металла ведет к увеличению перехода заряда и связанного с этим вклада в высоту барьера Шоттки. Численные оценки представлены для контактов Co и Ni с 6H- и 4H-политипами SiC.

Ключевые слова: магнитный металл, полупроводник, локальный дефект, переход заряда, высота барьера Шоттки.

DOI: 10.21883/PJTF.2021.11.51006.18650

Несмотря на восьмидесятилетнюю историю теоретического изучения контакта металл–полупроводник, единой общепринятой модели барьера Шоттки (БШ) до сих пор не существует [1–3]. Среди подходов к расчету высоты БШ популярны модели, в которых положение уровня Ферми на интерфейсе связывается с локальными дефектными состояниями полупроводника (дефектные модели). В работах Людеке и др. [4,5] была предложена модель, основанная на теории адсорбции Андерсона–Ньюнса [6,7]. Модифицированный вариант модели [4,5] был затем использован для расчетов высоты БШ на контакте металлов с политипами карбида кремния [8,9]. В настоящей работе мы применим модель [8,9] к описанию ситуации, когда металлическими компонентами БШ являются магнитные 3d-металлы Fe, Co и Ni.

Согласно [4,5,8,9], контактная поверхность полупроводника описывается локальным уровнем дефекта ε_{def} . При этом предполагается, что поверхностная концентрация дефектов $N_{def} \ll N_{surf}$, где $N_{surf} \sim 10^{15} \text{ cm}^{-2}$ — поверхностная концентрация атомов. По аналогии с [6,7] запишем плотности состояний уровней дефекта в виде

$$\rho_{def}^{\sigma}(\omega) = \frac{1}{\pi} \frac{\Gamma_{\sigma}(\omega)}{\pi(\omega - \varepsilon_{def} - \Lambda_{\sigma}(\omega))^2 + \Gamma_{\sigma}^2(\omega)}. \quad (1)$$

Здесь $\sigma = \uparrow, \downarrow$ — спиновый индекс, $\Gamma_{\sigma}(\omega) = \pi V^2 \rho_{met}^{\sigma}(\omega)$ и $\Lambda_{\sigma}(\omega) = V^2 P \int_{-\infty}^{\infty} \rho_{met}^{\sigma}(\omega') d\omega' / (\omega - \omega')$ — функции уширения и сдвига уровня ε_{def} , V — матричный элемент взаимодействия металл–полупроводник, $\rho_{met}^{\sigma}(\omega)$ — плотность состояний металла, P — символ главного значения интеграла. Для описания $\rho_{met}^{\sigma}(\omega)$ воспользуемся моделью Фриделя [10], описывающей магнетизм

Стонера [11]:

$$\rho_{met}^{\sigma}(\omega) = \begin{cases} 5/W_d, & |\omega - \omega_{0\sigma}| \leq W_d/2, \\ 0, & |\omega - \omega_{0\sigma}| > W_d/2, \end{cases} \quad (2)$$

где ω — энергетическая переменная, W_d — ширина d -зоны, $\omega_{0\sigma}$ — центр подзоны для спиновой проекции σ . Полагая $\Gamma = 5\pi V^2/W_d$, легко показать, что

$$\Lambda_{\sigma}(\omega) = (\Gamma/\pi) \ln \left| \frac{\omega - \omega_{0\sigma} + W_d/2}{\omega - \omega_{0\sigma} - W_d/2} \right|. \quad (3)$$

Здесь, как и в большинстве работ, основанных на модельном подходе к проблеме, мы игнорируем наличие s -зоны 3d-металлов, так как, во-первых, ширина s -зоны $W_s \gg W_d$, так что $1/W_s \ll 5/W_d$. Во-вторых, в соответствии с методом связывающих орбиталей Харрисона [12,13] матричный элемент связи d -орбитали металла с $s p^3$ -орбиталью дефекта в 2 раза больше, чем для связи s -орбитали.

Число электронов в $d\sigma$ -состоянии равно $N_{met}^{\sigma} = 5(E_F - \omega_{0\sigma} + W_d/2)/W_d$, где E_F — уровень Ферми. В дальнейшем в качестве компонентов БШ будем рассматривать Co и Ni. Воспользовавшись данными по числам заполнения, приведенными в [11] (см. табл. 2.1 в указанной работе), для кобальта получаем $w_d \equiv \omega_{0\downarrow} - \omega_{0\uparrow} = 0.4W_d(\text{Co})$, для никеля имеем $w_d \equiv \omega_{0\downarrow} - \omega_{0\uparrow} = 0.2W_d(\text{Ni})$, где мы для простоты округлили числа заполнения, положив $N_{met}^{\uparrow}(\text{Co}) = N_{met}^{\uparrow}(\text{Ni}) = 5$, $N_{met}^{\downarrow}(\text{Co}) = 3$, $N_{met}^{\downarrow}(\text{Ni}) = 4$. Отметим, что по данным [14] намагниченности на поверхности и в объеме образцов никеля практически совпадают.

Согласно данным, приведенным в [1,15], работы выхода никеля $\phi(\text{Ni})$ для граней (100), (110) и (111) равны соответственно 4.89–5.22, 5.04 и 5.35 eV, справочник [15] дает значения 5.22, 5.04 и 5.35 eV. Для монокристаллов кобальта данные по работе выхода в [1,15] отсутствуют, однако для поликристалла в [15] приводится значение $\phi(\text{Co}) = 4.41$ eV. Отметим, что для поликристалла никеля имеем $\phi(\text{Ni}) = 4.5$ eV [15]. Двухпроцентная разница $\phi(\text{Co})$ и $\phi(\text{Ni})$ для поликристаллов позволяет предположить, что значения работ выхода для граней (100), (110) и (111) кобальта близки к соответствующим значениям для никеля.

Поскольку $W_d(\text{Co}) = 4.35$ eV и $W_d(\text{Ni}) = 3.78$ eV, на один электрон приходятся энергетические интервалы $\delta(\text{Me})$, равные соответственно 1.11 и 0.84 eV. Тогда энергии центров d -зон относительно вакуума имеют вид

$$\omega_0(\text{Me}) = -[\phi(\text{Me}) + N_{\text{Me}}\delta(\text{Me})],$$

где $N_{\text{Co}} = 1.43$ и $N_{\text{Ni}} = 1.98$. Следовательно, потолок (дно) d -зоны отвечает энергии $\omega_{\pm}(\text{Me}) = \omega_0(\text{Me}) \pm W_d(\text{Me})/2$ относительно вакуума. В настоящей работе мы намерены получить лишь качественные результаты, поэтому, полагая для кобальта и никеля $\phi = 5$ eV, приближенно получим $\omega_{+} \approx -4$ eV $\omega_0 \approx -6$ eV и $\omega_{-} \approx -8$ eV для обоих металлов. При наличии магнитного момента имеем $\omega_{0,\pm\uparrow} = \omega_{0,\pm} + w_d/2$ и $\omega_{0,\pm\downarrow} = \omega_{0,\pm} - w_d/2$, где $w_d = 1.6$ и 1.2 eV для Co и Ni соответственно. Тогда в случае кобальта d -зона (относительно вакуума) занимает интервал энергий от $E_{\text{met}}^{\text{top}} = -3.2$ eV до $E_{\text{met}}^{\text{bot}} = -8.8$ eV, для никеля d -зона простирается от $E_{\text{met}}^{\text{top}} = -3.4$ eV до $E_{\text{met}}^{\text{bot}} = -8.6$ eV.

Рассмотрим в качестве полупроводниковых компонентов контакта политипы карбида кремния. Для положений центра E_{g0} и верхнего (нижнего) края $E_{g\pm}$ запрещенной зоны для 6H (4H)-политипов получим относительно вакуума

$$\begin{aligned} E_{g+} &= -\chi = -3.45(-3.17) \text{ eV}, \\ E_{g0} &= -(\chi + E_g/2) = -4.95(-4.74) \text{ eV}, \\ E_{g-} &= -(\chi + E_g) = -6.45(-6.30) \text{ eV}, \end{aligned}$$

где χ — электронное сродство, E_g — ширина запрещенной зоны [16,17]. Таким образом, уровень Ферми металла располагается вблизи центра запрещенной зоны полупроводника, т.е. $E_F \approx E_{g0}$ или $\phi_m \approx \chi + E_g/2$. Еще одно обстоятельство, которое следует отметить, состоит в том, что d -зона металла практически перекрывает всю запрещенную зону политипов 6H- и 4H-SiC (здесь мы пренебрегаем узкой энергетической щелью ($E_{g+} - \omega_{+}$), равной 0.03 eV в верхней части запрещенной зоны 4H-политипа при контакте с кобальтом и 0.23 eV при контакте с никелем).

Оценим теперь значение энергии дефекта ε_{def} . В дальнейшем под дефектами будем понимать нестехиометрические вакансии в подрешетках кремния и углерода политипов SiC [16,17]. Согласно простым оценкам в рамках теории сильной связи [7,18], уровень вакансии лежит вблизи центра запрещенной

зоны. В этой области энергий можно положить $\varepsilon_{\text{def}} + \Lambda_{\sigma}(\omega) \approx \varepsilon_{\text{def}} + \Lambda_{\sigma}(\varepsilon_{\text{def}}) \equiv \varepsilon_{\text{def}}^{\sigma}$.

При температуре $T = 0$ число заполнения $d\sigma$ -состояния $n_{\text{def}}^{\sigma} = \int_{E_{\text{met}}^{\text{bot}}}^{E_F} \rho_{\text{def}}^{\sigma}(\omega) d\omega$. Полагая $\omega_0 = E_{g0} = 0$, $|\varepsilon_{\text{def}}|$, $\Gamma \ll E_g/2 < |E_{\text{met}}^{\text{bot}}|$, получим приближенно

$$n_{\text{def}}^{\sigma} = \frac{1}{\pi} \arccot \frac{\varepsilon_{\text{def}}^{\sigma} - E_F}{\Gamma}, \quad (4)$$

где в правой части уравнения (4) мы пренебрегли слагаемым $\pi^{-1} \arccot[(E_{\text{met}}^{\text{bot}} - \varepsilon_{\text{def}}^{\sigma})/\Gamma]$.

Уровень Ферми системы металл–полупроводник, отсчитываемый от центра запрещенной зоны, определяется самосогласованным уравнением

$$E_F = \chi + E_g/2 - \phi_m - \Phi_{\text{def}} Z_{\text{def}}. \quad (5)$$

Здесь $\Phi_{\text{def}} = -4\pi e^2 l N_{\text{def}}$, N_{def} — поверхностная концентрация дефектов, $2l$ — толщина двойного электрического слоя, образованного заряженными дефектами и их изображениями в металле, e — величина заряда электрона, $Z_{\text{def}} = 1 - n_{\text{def}}$ — заряд дефекта, $n_{\text{def}} = \sum_{\sigma} n_{\text{def}}^{\sigma}$.

Поскольку для электронного полупроводника высота БШ, отсчитываемая от потолка валентной зоны, равна

$$\Phi_b^n = \phi_m - \chi + \Phi_{\text{def}} Z_{\text{def}}, \quad (6)$$

для ее вычисления требуется найти решения системы двух самосогласованных уравнений (4) и (5), что в общем случае можно сделать только численно. Здесь рассмотрим лишь частный случай, позволяющий, однако, понять, к каким результатам приводит учет намагнитченности металлического компонента контакта.

Положив $E_F = E_{g0} = 0$ или $\phi_m = \chi + E_g/2$, перепишем уравнения (4) и (5) в виде

$$n_{\text{def}} = \frac{1}{\pi} \sum_{\sigma} \arccot \frac{\varepsilon_{\text{def}} + \Lambda_{\sigma}(\varepsilon_{\text{def}}) + \Phi_{\text{def}} Z_{\text{def}}}{\Gamma}. \quad (7)$$

Здесь

$$\begin{aligned} \Lambda_{\uparrow,\downarrow}(\varepsilon_{\text{def}}) &= (\Gamma/\pi) \ln |f_{\pm}^{\mp}/f_{\mp}^{\pm}|, \\ f_{\pm}^{\mp} &= W_d/2 \mp w_d/2 \pm \varepsilon_{\text{def}}/2, \end{aligned}$$

где верхние (нижние) индексы соответствуют знакам перед вторым (третьим) слагаемым. Считая $|\varepsilon_{\text{def}}| \ll \Gamma$, $(W_d - w_d)/2$, получим

$$Z_{\text{def}} \approx \frac{2\varepsilon_{\text{def}}}{\pi\Gamma} \left(1 - \frac{2\Phi_{\text{def}}}{\pi\Gamma} + \frac{4\Gamma W_d}{\pi(W_d^2 - w_d^2)} \right). \quad (8)$$

В рамках тех же приближений магнитный момент $m_{\text{def}} = n_{\text{def}}^{\uparrow} - n_{\text{def}}^{\downarrow}$, наведенный металлом на дефекте, равен

$$m_{\text{def}} \approx \frac{8\varepsilon_{\text{def}} W_d}{\pi^2 (W_d^2 - w_d^2)}. \quad (9)$$

Отметим прежде всего, что $Z_{\text{def}} \propto \varepsilon_{\text{def}}/\Gamma$. Тот же результат при $|\varepsilon_{\text{def}}| \ll \Gamma$ можно получить и в стандартной

задаче об адсорбции одиночного атома (в нашем случае дефекта) на металлической подложке [6,7]. С учетом (9) выражение (8) может быть переписано как

$$Z_{def} = Z_{def}^{nm} + m_{def},$$

где $Z_{def}^{nm} \approx (2\varepsilon_{def}/\pi\Gamma)(1 - 2\Phi_{def}/\pi\Gamma)$ — немагнитный вклад в заряд дефекта. Из формулы (9) следует также, что с ростом намагниченности металла $M_{met} = N_{met}^{\uparrow} - N_{met}^{\downarrow}$ растут величины w_d и m_{def} . Так, например, полагая, как и выше, $W_d(\text{Co}) = W_d(\text{Ni})$, получим $m_{def}(\text{Co})/m_{def}(\text{Ni}) \approx 1.1$. Перепишем теперь выражение (6) в виде суммы немагнитного $(\Phi_b^n)_{nonmag} = E_g/2 + \Phi_{def}Z_{def}^{nm}$ и магнитного $(\Phi_b^n)_{mag} = \Phi_{def}m_{def}$ вкладов в высоту БШ. Так как знак m_{def} совпадает со знаками ε_{def} и Z_{def}^{nm} , намагниченность металла увеличивает переход заряда и вызванное этим переходом изменение высоты БШ. Таким образом, изменение высоты барьера Шоттки пропорционально наведенной намагниченности на дефекте. Легко показать, что отношение $m_{def}/Z_{def}^{nm} \sim \Gamma/W_d \sim 0.1$, так что $(\Phi_b^n)_{nonmag} \sim E_g/2 + 1.1\Phi_{def}Z_{def}^{nm}$ и $(\Phi_b^n)_{mag} \sim E_g/2 - 1.1\Phi_{def}Z_{def}^{nm}$ для электронного и дырочного полупроводников соответственно. Таким образом, намагниченность металла приводит к изменению высоты барьера Шоттки на $\sim 0.1\Phi_{def}$ (оценка по максимуму). Отметим, что величина параметра Γ во многом определяется технологией формирования барьера Шоттки. То же можно сказать и о реальных концентрациях N_{def} , определяющих значение Φ_{def} полупроводниковых дефектов (не только нестехиометрических, но и внесенных при формировании контакта).

В заключение подчеркнем, что нам неизвестны работы по БШ, в которых обсуждалась бы роль намагниченности металлического компонента контакта. Поэтому здесь мы ограничились лишь качественными (порядковыми) оценками, не прибегая к расчетам, проведенным в [8,9]. Отметим, что магнитные состояния в барьерах Шоттки могут представлять интерес для приборных структур спинтроники (см., например, [19,20]).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Ф. Бехштедт, Р. Эндерлайн, *Поверхности и границы раздела полупроводников* (Мир, М., 1990), гл. 4.
- [2] W. Mönch, Rep. Prog. Phys., **53**, 221 (1990). <https://doi.org/10.1088/0034-4885/53/3/001>
- [3] R.T. Tung, Appl. Phys. Rev., **1**, 011304 (2014). <https://doi.org/10.1063/1.4858400>
- [4] R. Ludeke, G. Jezequel, A. Taleb-Ibrahimi, Phys. Rev. Lett., **61**, 601 (1988). <https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.61.601>
- [5] R. Ludeke, Phys. Rev. B., **40**, 1947 (1989). <https://doi.org/10.1103/PhysRevB.40.1947>
- [6] С.Ю. Давыдов, С.В. Трошин, ФТГ, **49** (8), 1508 (2007). [Пер. версия: <https://doi.org/10.1134/S1063783407080318>].
- [7] С.Ю. Давыдов, А.А. Лебедев, О.В. Посредник, *Элементарное введение в теорию наносистем* (Лань, СПб., 2014), гл. 8, 9.
- [8] С.Ю. Давыдов, А.А. Лебедев, О.В. Посредник, Ю.М. Таиров, ФТП, **35** (12), 1437 (2001). [Пер. версия: <https://doi.org/10.1134/1.1427974>].
- [9] С.Ю. Давыдов, ФТГ, **46** (12), 2135 (2004). [Пер. версия: <https://doi.org/10.1134/1.1841381>].
- [10] В.Ю. Ирхин, Ю.П. Ирхин, *Электронная структура, физические свойства и корреляционные эффекты в d- и f-металлах и их соединениях* (УрО РАН, Екатеринбург, 2004), гл. 2.
- [11] Дж. Займан, *Принципы теории твердого тела* (Мир, М., 1974), гл. 10.
- [12] У. Харрисон, *Электронная структура и свойства твердых тел* (Мир, М., 1983), т. 2.
- [13] W.A. Harrison, Phys. Rev. B, **27**, 3592 (1983). <https://doi.org/10.1103/PhysRevB.27.3592>
- [14] G. Bertoni, L. Calmels, A. Altibelli, V. Serin, Phys. Rev. B, **71**, 075402 (2004). <https://doi.org/10.1103/PhysRevB.71.075402>
- [15] *Физические величины. Справочник*, под ред. И.С. Григорьева, Е.З. Мейлихова (Энергоатомиздат, М., 1991).
- [16] А.А. Лебедев, ФТП, **33** (7), 769 (1999). [Пер. версия: <https://doi.org/10.1134/1.1187764>].
- [17] С.Ю. Давыдов, ФТП, **53** (5), 706 (2019). [Пер. версия: [10.1134/S106378261905004X](https://doi.org/10.1134/S106378261905004X)].
- [18] М. Ланно, Ж. Бургуэн, *Точечные дефекты в полупроводниках: Теория* (Мир, М., 1984), гл. 3.
- [19] A. Hirohata, K. Yamada, Y. Nakatani, I.-L. Prejbeanu, B. Dieny, P. Pirro, B. Hillebrands, J. Magn. Mater., **509**, 166711 (2020). <https://doi.org/10.1016/j.jmmm.2020.166711>
- [20] J. Puebla, J. Kim, K. Kondou, Y. Otani, Commun. Mater., **1**, 24 (2020). <https://doi.org/10.1038/s43246-020-0022-5>